

DOI: 10.19181/inter.2022.14.4.4

EDN: GRNDFC

Роль «отношенческой рефлексивности» в семейных отношениях: кейс-стади на примере двух молодых пар¹

Ссылка для цитирования:

Любинарская Н. А. Роль «отношенческой рефлексивности» в семейных отношениях: кейс-стади на примере двух молодых пар // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2022. Т. 14. № 4. С. 62–88. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2022.14.4.4>. EDN: GRNDFC

For citation: Lyubinarskaya N. A. (2022) The Role of “Relational Reflexivity” in Family Relationships: a Case Study on the Example of Two Young Couples. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 14. No. 4. P. 62–88. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2022.14.4.4>.

Любинарская Нина Александровна²

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: nina.lyubinarskaya@gmail.com

В работе анализируется динамика отношений супругов и выявляются роли «отношенческой рефлексивности» и «автономной рефлексивности» на примере интервью с двумя молодыми семьями, проведенными в 2019 и 2021 годах. В основе исследования лежит предположение, что «отношенческая рефлексивность» играет важную роль в устойчивости семейных отношений: ее наличие способно укрепить их, а ее отсутствие — привести к кризису в семье или к разводу. По результатам сопоставления нарративов каждой пары были выявлены изменения «отношенческой рефлексивности» в семье с течением времени. Эти трансформации мы прослеживаем через анализ нарративов респондентов, которые мы будем объяснять через

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Осознание жизни в браке молодыми супругами. Разработка категорий общения, взаимности, совместности» при поддержке ПСТГУ и Фонда «Живая традиция». URL: <http://socrel.pstgu.ru/RU/grants/family> (дата обращения: 20.05.2022).

² Автор искренне благодарит И. Павлюткина, М. Голеву, П. Алексееву (Калиновскую) и других коллег из лаборатории «Социология религии» за совместные обсуждения, внимание к деталям и рекомендации по улучшению публикации, а также выражает благодарность независимым рецензентам за ценные замечания.

категории, конструирующие «отношенческую рефлексивность», используя методологию уже имеющегося исследования в области социологии семьи под авторством П. Донати, М. Москателли, С. Феррари, М. Парис и др. В своей работе ученые опираются на реляционную теорию социологов П. Донати и М. Арчер и утверждают вслед за ними, что для возникновения «отношенческой рефлексивности» в семье необходимо учитывать два центральных измерения (dimensions)— «управление отношениями» (relational steering) и «отстранение от себя» (self-detachment), которые позволяют отношениям быть устойчивыми к трудностям семейной жизни за счет конструирования Мы-отношений (we-relation). Таким образом, прочность союза может зависеть от реакции на внешние обстоятельства, на то, как принимаются решения и как разрешаются дестабилизирующие ситуации. «Отношенческой рефлексивности» может быть противопоставлен «индивидуализм». В логике рефлексивных отношений Донати и Арчер, индивидуализм имеет сходства с «автономной рефлексивностью», для которой важно ориентироваться на «Я», а не на «Мы». Таким образом, излишний индивидуализм в паре может приводить к игнорированию совместных трудностей и создавать сложности в управлении отношениями, что в будущем способно спровоцировать кризис в семье и повлиять на совместное будущее.

Ключевые слова: молодая семья; отношенческая рефлексивность; автономная рефлексивность; развод; кейс-стади; реляционная теория; индивидуализм

Теоретическая рамка исследования и постановка проблемы

Результаты исследований показывают, что более 40% разводов происходят в первые пять лет брака¹. Ученые называют эти годы одними из самых тяжелых для молодой семьи² [Лагойда, 2017; Долбик-Воробей, 2003]. Согласно результатам опроса Фонда «Общественное мнение», для этого существуют определенные причины³. Часть из них исследователи относят к незрелости молодых супругов и излишнему индивидуализму на этапе вступления в брак [Donati, 2014; Чернова, Шпаковская, 2010], к неподготовленности супругов «к разрешению семейных конфликтов, психологической несовместимости, бытовой неустроенности и материальному неблагополучию» [Долбик-Воробей, 2003: 81]. Также, по мнению исследовательницы семьи С. Кунц, причиной

¹ Браки и разводы в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/prez_love0707.pdf (дата обращения: 22.05.2022).

² Под молодыми супругами понимаются люди, состоящие в зарегистрированном браке не более пяти лет (на момент проведения первого интервью).

³ Основные причины для развода, по мнению россиян: материальные сложности, отсутствие взаимопонимания / не сошлись характерами / семейные конфликты и пьянство/алкоголизм. См.: О разводах. Допустимы ли разводы? И какие причины считаются вескими для расторжения брака? // ФОМ. 10.01.2013. URL: <https://fom.ru/rabota-i-dom/10769> (дата обращения: 19.05.2022).

развода могут быть институциональные особенности, когда нормы брака структурируют за супругов надежды и ожидания, которым сложно следовать в быстро меняющемся мире. По мнению С. Кунц, подобные требования, такие как «любить друг друга», «не обращать внимание на внешнее давление», «ставить отношения друг с другом выше любых социальных связей», преданность, откровенность и открытость, делают брак как институт более «хрупким» [Coontz, 2005: 20]. Бергер и Келлнер подтверждают тезис, что брак — это «сложное предприятие», и вводят понятие социальной объективации¹, которой подвержены вступающие в брак «два незнакомца», вынужденные заново самоопределяться в отношениях со значимым другим [Berger, Kellner, 1964: 5].

Однако существуют и другие подходы для объяснения потенциала семейных отношений в браке², в частности, реляционный подход, для изучения которого был введен концепт «отношенческая рефлексивность» (relational reflexivity). Под «отношенческой рефлексивностью» мы будем понимать «реляционную операцию, выполняемую разумом индивида в отношении другого, который может быть как внутренним (Я в роли Другого), так и внешним (Другой), с учетом социального контекста и порождающего отношение, представляющее собой эмерджентный эффект между сторонами, которые оно связывает» [Донати, 2019: 76]. Это ключевое понятие для социологов-реляционистов [Donati, Archer, 2015], предполагающих, что рефлексивность можно рассматривать только через отношения людей друг с другом, а не индивидуально [Giddens, Beck, Lash, 1994]. По мнению Донати и Арчер, «биография каждого человека находится в тесном контакте со значимым Другим и несоциальным миром. Человек не является самодостаточной сущностью: он/она — “субъект в отношениях”, где социальные отношения отчасти считаются основополагающими для личности, хотя допускается, что они не могут быть исключительно такими» [Donati, Archer, 2015: 15]. В то же время сторонники рефлексивной модернизации говорят об обратном и считают, что индивидуализм не мешает пониманию отношений с другим и другими, а, наоборот, помогает понять себя, свои действия через саморефлексию. Таким образом, Арчер противопоставляет «отношенческой рефлексивности» «автономную рефлексивность», которая «характеризуется самодостаточностью внутреннего диалога, непосредственно приводящего к действию и обусловленного рациональностью» [Любинарская, 2020: 187] и является категорией, характерной для индивидуализированного общества [Beck, Beck-Gernsheim, 1995; Beck,

¹ Бергер и Келлнер считают, что каждое социальное отношение (в нашем случае брак) требует объективации, то есть процесса, посредством которого субъективно переживаемые значения становятся объективными для индивида и, во взаимодействии с другими, представляются общей собственностью [Berger, Kellner, 1964: 5].

² Помимо реляционного подхода актуальность данной работы обусловлена наличием социологических и психологических исследований о том, как пары осмысляют свои отношения в семье в разные периоды супружеской жизни. Например, осмысление вступления в брак [Голева 2020], готовность к самопожертвованию в семье [Bahr, Bahr, 2001], возникновение «общности» в браке [Павлюткин, 2021]. Особое значение имеют исследования, проведенные в период пандемии, они показывают, каким образом семьи преодолевают кризисы и как применение «копинг-стратегий» способствует устойчивости отношений [Бонкало, Феоктистова, Шмелева, 2020].

Beck-Gernsheim, 2002; Giddens, 1992; Cherlin, 1994; Illouz, 2008; Illouz, 2012]. Какова в таком случае роль «отношенческой рефлексивности» в семейных отношениях? Можно ли говорить, что ее возникновение или отсутствие способно влиять на отношения супругов? В основе исследования лежит предположение, что «автономная» и «отношенческая рефлексивность» оказывают влияние на устойчивость семейных отношений.

Концептуализация понятий

Опираясь на результаты исследований социологов и используя их выводы о том, как создается «отношенческая рефлексивность» и как она способна конструировать «Мы-отношения» в жизни супругов [Донати, 2019; Moscatelli et al., 2021], с помощью метода кейс-стади мы проанализируем интервью с двумя молодыми парами в разные периоды их совместной жизни¹. Также, определим ситуации, в которых супруги демонстрируют «автономную рефлексивность». Таким образом, мы попытаемся определить, как, находясь в браке три года, каждая пара пришла к разным итогам: одна развелась, а другая нет. Наша цель — выявить роль «отношенческой рефлексивности» и «автономной рефлексивности» в каждой семье во время первых и вторых интервью, проследить, какое влияние оказал опыт пандемии на каждую пару, какова роль стресса и последствий кризисов в разводе одной пары и устойчивости другой пары, как супругами осмысливается семейная жизнь и чем различаются стратегии принятия решений в кризисных ситуациях в первых и вторых интервью. Мы проанализируем ситуации, которые можно определить как проявление «отношенческой рефлексивности» и «автономной рефлексивности», чтобы провести сравнение между двумя парами.

Для того чтобы ответить на поставленные вопросы, необходимо рассмотреть существующие теоретические и эмпирические работы об «отношенческой рефлексивности» и «автономной рефлексивности». Первая из них — это работа социологов Донати и Арчер «Реляционный субъект» [Donati, Archer, 2015]. Для Донати и Арчер рефлексивность возможна только в контексте социальных отношений. [Donati, Archer, 2015: 15]. Социологи утверждают, что все мы живем в ситуации взаимозависимости друг от друга и не можем этому противостоять. Отношения в семье, с друзьями, с политическими или социальными институтами подразумевают двусторонний диалог, где участвуют оба субъекта. Больше людей начинают осознавать, что вместе они способны добиться больших успехов с помощью новых форм социальных взаимодействий, а их решения, возможность выбора не являются чисто индивидуальными действиями, а принимаются по отношению к другим и с другими [Donati, Archer, 2015: 15].

¹ Интервью с каждой из пар были проведены два раза, отдельно с каждым из супругов; всего проанализировано восемь интервью.

Если говорить об «автономной рефлексивности», то, по мнению Донати и Арчер, она имеет сходство с индивидуализмом. Данную логику можно проследить в работе Донати, где он обращается к теории социального действия Вебера и противопоставляет ее «отношенческой рефлексивности». Автор пишет, что социальное действие Вебера, напротив, не наделяет отношения собственной реальностью: он (Вебер) видит двух индивидов (и их поведение), которые ориентируются друг на друга определенным образом, придавая смысл индивидуальным действиям [Донати, 2019: 25]. Той же точки зрения придерживается Гидденс, когда вводит понятие «чистые отношения», суть которых в осознании себя, своих потребностей в паре, где каждый получает удовольствие от этого взаимодействия и не ждет чего-то взамен [Гидденс, 2004: 80]. Так, «чистые отношения», где каждый получает от общения взаимное обогащение, подобное «любви-слиянию», когда «каждый ценит индивидуальное в другом и раскрывает себя другому» [Гидденс, 2004: 80], полностью противопоставлены социальным отношениям Донати и Арчер, так как для последних важна направленность на другого и возможность оценить его опыт для создания «Мы-отношений».

Донати и Арчер считают, что «отношенческая рефлексивность» в семье достигается за счет создания «Мы-отношений» — когда пары осмысливают свои отношения в различных жизненных ситуациях не индивидуально, а совместно, каждый способен к рефлексии и может «подняться над отношениями», чтобы понять ощущения Другого. В то время как «автономная рефлексивность», по аналогии с индивидуализмом, возникает тогда, когда человек самостоятельно принимает решение, как действовать, и надеется исключительно на себя. Социологи считают, что для построения устойчивых отношений важно проявлять «отношенческую рефлексивность» — общаться друг с другом и принимать решения, исходя из общих целей. Неудовлетворенность совместной жизнью или общением в будущем может негативно отразиться на семейной жизни пары и либо усугубить имеющиеся кризисы в отношениях пары, либо привести к разводу, который в реляционной перспективе сопоставим с «отношенческим злом»¹.

В основе исследования лежит предположение, что «отношенческая рефлексивность» возникает между партнерами в различных жизненных ситуациях: когда они прилагают усилия для *управления отношениями* (relational steering), во время *общения и при принятии решений* (communication and decision making process), *управляя стрессорами, кризисами и конфликтами* (management of stressors, crisis and conflicts), вызванными внешними обстоятельствами. Если решения вышеописанных жизненных ситуаций принимаются

¹ В реляционной теории Донати и Арчер также противопоставляются категории «отношенческое благо» (relational goods) и «отношенческое зло» (relational evils), каждая из которых может характеризоваться определенными типами рефлексивности. Арчер выделяет четыре типа рефлексивности: коммуникативная рефлексивность, автономная рефлексивность, метарефлексивность и нарушенная рефлексивность. Для производства «отношенческих благ» характерна метарефлексивность, то есть «отношенческая рефлексивность», а для «отношенческого зла» — «нарушенная» и «автономная» рефлексивности. Таким образом, в реляционной перспективе развод отождествляется с «отношенческим злом» и может привести к разлуке (separation) [Donati, Archer, 2015: 65–66].

индивидуально, то партнеры прибегают к «автономной рефлексивности», предполагается, что отношения в семье перестают быть контролируемыми и могут привести к кризису.

В своей работе «Конструирование “Мы”: отношенческая рефлексивность в семьях с детьми в Италии. Смешанный метод...» социологи-фамилисты опираются на реляционную теорию Донати и Арчер и утверждают, что для возникновения «отношенческой рефлексивности» в семье необходимо учитывать два центральных измерения, в которых находятся супруги, чтобы сделать отношения устойчивыми к трудностям повседневной жизни: управление отношениями и отстранение от себя [Moscatelli et al., 2021]. В рамках данного исследования мы попытаемся определить, в каких случаях в паре возникает «отношенческая рефлексивность», способствующая «Мы-отношениям», а в каких — «автономная рефлексивность», ориентирующаяся на индивидуальные потребности индивида. С помощью анализа количественных и качественных данных упомянутым фамилистам удалось выявить уровни рефлексивности (высокий, средний, низкий), а также определить факторы, оказывающие влияние на динамику отношений. В данной работе мы не будем учитывать количественные данные исследователей и остановимся на пояснении выбранных категорий.

Отстранение от себя [Donati, 2014: 3] — значит поставить себя на место Другого, попытаться занять позицию своего партнера и понять его точку зрения. Как пишут социологи, признание различия между «Я» и «Ты» — это первый шаг к построению «Мы» [Moscatelli et al., 2021: 3].

Управление отношениями [Ibid: 3] — процессы, которые побуждают партнеров к действию в будущей перспективе. Управление отношениями можно наблюдать на разных этапах жизни, особенно когда пара сталкивается с дестабилизирующими событиями (переезд, поиск работы, пандемия COVID-19), требующими перестройки всей архитектуры отношений и отсылающими к стратегическому уровню управления. То, как пары ведут себя в поворотные моменты их жизни, — эффективная стратегия для изучения различных типов рефлексивности отношений и того, как они усиливают или ослабляют идентичность пары.

Общение и принятие решений [Donati, 2014: 4] — как пары общаются и принимают решения в конкретных ситуациях друг с другом и в общении с другими, внешними к ним акторами (родительская семья, бабушки и дедушки, друзья, коллеги). Пары, где общение и принятие решения основываются на открытости к точке зрения другого, могут рассматриваться как рефлексивные, в то время как пары, где происходит меньше общения и решения принимаются индивидуально, могут рассматриваться как рефлексивные независимо друг от друга. В данной работе мы не будем рассматривать общение с другими акторами, а сконцентрируемся на общении супругов друг с другом.

Управление стрессорами, ссорами и конфликтами — как пары реагируют на стрессы, как сталкиваются с трудностями, как это может поставить под угрозу их личное и семейное благополучие.

Оценка отношений в паре — как супруги оценивают свои отношения в паре в целом, что думают о браке и какие ценности в него вкладывают. Также в этой категории содержится вопрос об удовлетворенности семейной жизнью — если ситуаций, когда что-то (не) нравится делать, в браке больше, то это оказывает влияние на удовлетворенность семейной жизнью.

Таким образом, мы можем предположить, что существуют два типа рефлексивности в семье: «отношенческая рефлексивность», где действия индивида направлены на другого и способствуют созданию «Мы-отношений», и «автономная рефлексивность», которая определяется логикой индивидуализма. Сравнительный анализ нарративов интервью позволит показать, как пары функционируют в различных ситуациях, какие отношения направлены на «Мы», а какие — на «Я» в семье, и как это влияет на супругов по отдельности.

«Отношенческая» vs «автономная» рефлексивность

Задачи настоящего анализа — определение роли «отношенческой рефлексивности» в молодой семье в разные периоды супружеской жизни и понимание того, каким образом она может быть связана с разводом. Нам предстоит проанализировать ситуации, которые можно определить как проявление «отношенческой рефлексивности» или «автономной рефлексивности».

Мы будем использовать некоторые инструменты анализа качественных данных социологов-фамилистов, но также стоит учитывать ряд ограничений, которые создает данный анализ для нашей работы.

Во-первых, результаты описанного исследования по конструированию «Мы-отношений» основаны на количественных и качественных данных, но мы использовали только качественные данные (глубинные интервью).

Во-вторых, разница в анализе качественных данных заключается в том, что коллеги не рассматривают опыт развода, в нашем случае анализ этого опыта является первостепенным, так как нам важно понять причины его возникновения.

В-третьих, исследователи анализируют пары с детьми, в нашем случае рассматриваются пары, не имеющие детей.

В-четвертых, на основе количественных данных ученые выявили три уровня «отношенческой рефлексивности»: высокий, средний и низкий, который они определяют через анализ не только двух концептов — «управление отношениями и «отстранение от себя», — но и используют другие параметры для объяснения того, как устроены отношения в семье. В данной работе мы не будем выводить уровни «отношенческой рефлексивности» в каждой из пар, а сконцентрируемся на ситуациях, которые демонстрируют «отношенческую» и «автономную рефлексивность».

В данной работе мы рассмотрим кейсы, демонстрирующие признаки «отношенческой рефлексивности» и «автономной рефлексивности» через функционирование пар в различных дестабилизирующих ситуациях (переезд, поиск работы, пандемия COVID-19 и т.д.), чтобы понять, как происходит

«отстранение от себя» и «управление отношениями»: при общении друг с другом, при принятии решений, при управлении стрессами и конфликтами, а также как оценивается и осмысливается опыт супружеской жизни обоими партнерами в семье. Это делается для того, чтобы определить динамику отношений на различных этапах жизни супругов.

Методология исследования

В ходе двух исследований¹ было проведено два этапа глубинных интервью с молодыми семьями, состоявшими в браке от 1 до 5 лет на момент проведения первого интервью. В выборку вошли пары, различающиеся по степени религиозности, наличию детей, проживающие в Москве или Московской области. Разрыв между первым и вторым интервью составляет 1–2 года с учетом опыта пандемии 2020 года. Для поиска респондентов использовался метод «снежного кома». Перед проведением интервью респонденты были проинформированы о целях и задачах исследования.

С помощью метода кейс-стади [Yin, 1992; Козина, 1995] было проанализировано 8 интервью (4 — в первую волну, 4 — во вторую) с двумя молодыми семьями, чтобы понять, какую роль играют «отношенческая» и «автономная» рефлексивности при принятии решений, в управлении стрессами и конфликтами, при оценке семейных отношений в разные этапы совместной жизни пары и каким образом они могут влиять на их качество. Метод кейс-стади был выбран для того, чтобы выявить общие тенденции в жизни молодых пар и на примере двух случаев попытаться представить какими могут быть глубинные процессы в жизни семьи [Козина, 1995: 66]. Анализ качественных данных проводился в логике обоснованной теории с помощью типа осевого кодирования [Страусс, Корбин, 2001; Забаев, 2011].

Также важно отметить разницу в структуре гайдов первого и второго интервью. Первые интервью включали вопросы о личной биографии, о родительской семье, об образовании, о начале отношений и супружеской жизни, об отношении к браку и разводу, о мировоззрении. Вторые интервью содержали вопросы о текущей жизни респондентов (в том числе о финансовых аспектах), о событиях, произошедших в их жизни между двумя интервью, об их оценке своей семейной жизни.

Мы начнем с анализа первых интервью: что тогда было важно в отношениях, как супруги относились к браку, как преодолевались трудности. И завершим анализом вторых интервью, в которых особое значение уделяется произошедшим изменениям в жизни семьи, оценке отношений супругами, а также рассмотрим сюжеты разрешения кризисных и конфликтных ситуаций.

¹ Полученные данные были собраны при реализации двух проектов: «Как создаются и живут молодые семьи в современной России? Сравнение семей мирян и священников 2018–2021» и «Осознание жизни в браке молодыми супругами. Разработка категорий общения, взаимности, совместности 2021–2023» (при поддержке ПСТГУ и Фонда «Живая традиция»).

Контекст интервью

Сходство обеих пар заключается в том, что на момент первых интервью они имели похожие жизненные траектории: достаточно мобильны, за время семейной жизни два раза переезжали в другие города. Также к сходствам можно отнести трудности, связанные с работой, упоминавшиеся и в первом, и во втором интервью: смена работы в период пандемии случилась в обеих семьях. Существенным различием во время первых интервью для первой семьи является этап сожительства, который был до брака и стал определяющим, а в дальнейшем привел к переезду в Москву. Члены второй семьи стали жить вместе после свадьбы. Для второй семьи следующим этапом совместной жизни был переезд из малого города на Север, а далее — переезд супруги в Москву вместе с мужем. Первый переезд был связан с получением образования. На момент первых интервью супругам в обеих парах по 24–25 лет.

На момент вторых интервью первая пара жила в Москве уже больше трех лет, муж испытывал трудности с работой, но во время пандемии решил этот вопрос и устроился на высокооплачиваемую должность, были планы на будущее (покупка жилья, планирование детей). В то время как вторая пара уже распалась: каждый жил по отдельности, шел бракоразводный процесс. Между первыми и вторым интервью в их жизни произошли трудности, связанные с работой, а также финансовые разногласия. На момент вторых интервью супругам в обеих парах было по 26–27 лет.

В повторных интервью мужа и жены в обеих парах рассказали о смене работы, о значении этого опыта для их супружеской жизни. Например, в первой паре, когда муж сменил работу и доход семьи вырос в два раза, это облегчило жизнь супругов в материальном плане: они смогли начать делать сбережения и меньше беспокоиться о финансах. Во второй паре за два года и муж, и жена сменили работу по два раза в период пандемии, в это же время оформили ипотеку. Несмотря на то что их доход тоже увеличился, они столкнулись с финансовыми сложностями, которые стали поводом для разногласий. Характеристики информантов и ключевые жизненные события представлены ниже в таблице 1 и в таблице 2.

Таблица 1

Характеристики информантов

№ пары	Пол	Первое интервью		Второе интервью		Образование / профессия	Место рождения	Опыт переездов		Материальное благосостояние семьи
		Возраст	Стаж в браке	Возраст	Стаж в браке					
1	М	24	11 месяцев	27	3 года	Среднее специальное / другое / программист	Сельская местность	Учеба в городе (500+ тыс. чел.) После свадьбы — в Москву	Среднее	
2	Ж	24	11 месяцев	27	3 года	Высшее / курсовод	Сельская местность	Учеба в городе (500+ тыс. чел.) После свадьбы — в Москву	Среднее	
2	М	24	1,5 года	26	3 года	Высшее / инженер-электрик	Город, нас. свыше 100 тыс. человек	Учеба в городе (500+ тыс. человек) После свадьбы переехали: сначала — в родной город супруга; затем — в Москву	Среднее	
2	Ж	25	1,5 года	27	3 года	Высшее / геодезист	Город, нас. свыше 100 тыс. человек	Училась в Москве После свадьбы переехали: сначала — в родной город супруга; затем — в Москву	Среднее	

Ключевые события

Первая семья (не развелись)	Вторая семья (развелись)
Первое интервью, 2019	
<ul style="list-style-type: none"> • 3 года жили до брака • Супруга ждала мужа из армии, потом поженились • Трудности с финансами в большом городе, помогали родители. Свадьба, переезд в Москву • Проблемы с трудоустройством у мужа, поддержка жены (оплатила учебу мужу) • Муж устроился на работу 	<ul style="list-style-type: none"> • До брака не жили вместе. • После свадьбы муж ушел в армию • После армии переехали в родной город супруга. У жены были трудности с трудоустройством, муж помогал с поиском работы, поддерживал • Жена не смогла устроиться на работу, переехала в Москву. Муж уволился, поехал к ней в Москву. • Оба сразу нашли работу
Второе интервью, 2021	
<ul style="list-style-type: none"> • Муж сменил работу • Вырос уровень благосостояния • Появились совместные увлечения, хобби • Есть планы на будущее (покупка недвижимости, рождение детей и т. д.) • Общий круг общения 	<ul style="list-style-type: none"> • Во время пандемии оба сменили работу • У жены большая нагрузка на работе • Начались ссоры • Оба второй раз сменили работу • Нет общих интересов • Разный круг общения • В 2020 взяли ипотеку • Отношения на стадии развода

Результаты исследования: проявление «отношенческой рефлексивности» и «автономной рефлексивности»

Анализ первых интервью

По результатам анализа были выделены «общие точки» — ситуации, в которых проявляются разные типы рефлексивности — «отношенческая» и «автономная».

Общение и принятие решений

То, как функционируют пары в различных повседневных ситуациях, может говорить о степени рефлексивности партнеров. Так, например, умение общаться друг с другом, слышать и поддерживать партнера, принимать совместные решения, по мнению социологов-фамилистов [Донати, 2016; Moscatelli et al., 2021], может конструировать «отношенческую рефлексивность» и способствовать благополучию брака. Логично предположить, что индивидуальные решения, отсутствие поддержки и диалога в семье могут привести к разногласиям.

В качестве одной из субкатегорий в категории «общение и принятие решений» можно выделить «общее дело». В первых интервью обе пары считают, что для совместной жизни важно, чтобы было общее дело, потому что

это укрепляет брак и делает его устойчивым. В нашем случае общее дело, на начальном этапе совместной жизни было связано с переездом и профессиональной реализацией супругов. Обсуждение вопросов трудоустройства, решения о переезде в другой город давались семьям нелегко, однако то, что они принимались совместно, создавало ощущение «общности», которое по-разному понималось в парах. Стратегии поведения супругов зависели от предлагаемых условий, в которых они находились.

Переезд в первой паре не вызывал резкой и негативной реакции, потому что подобный опыт у семьи уже был, для второй пары это был первый опыт переезда в город с населением 40 тыс. человек. Второй переезд состоялся через четыре месяца, сразу в мегаполис. Что касается карьерных траекторий, для обеих пар было важно найти такую работу, чтобы она соответствовала следующим критериям: «была хорошо оплачиваемой» и «приносила удовольствие». По мнению респондентов, это могло бы способствовать адаптации не только к семейной жизни, но и к переезду.

«Мы приехали в N, думали, что все получится в плане работы, а так как у жены был красный диплом, я думал, она будет получать огромные деньги. Она хотела только в крупную компанию и никуда больше <...>»
(пара 2, интервью 1, муж).

Для первой пары это второй опыт совместных трудностей, связанный с переездом и поиском работы, в связи с чем возникло предположение, что действия жены ориентированы на семью, и она понимает потребности своего мужа. Несмотря на то, что с его стороны есть опасения, муж все равно говорит о переживаниях по поводу совместного дела: «вдруг мы ничего не найдем», «мы можем вернуться обратно», когда он говорит «мы», то это может свидетельствовать о наличии «отношенческой рефлексивности», как и в случае с переживаниями жены по поводу работы супруга.

«У мужа не получилось сразу устроиться, куда он хотел. Он сначала проводил интернет-поиски почти полгода, и вот уже в конце апреля я его мотивировала, чтобы он наконец уволился, потому что мы не ради этого переезжали, чтобы он работал точно там же. Он уволился, после этого нашел стажировку, на программиста. Он ее прошел. И он сейчас там же остался работать. Программистом, именно то, к чему и стремились. Ему это очень нравится, и я безумно рада за него, что он нашел то, к чему мы так долго шли» (пара 1, интервью 1, жена).

«Дальше переезд (в Москву). Инициатором была жена. Я как обычно — а как там? Что? У нас были деньги на первое время, но все равно, вдруг мы ничего не найдем, меня пугало, что мы можем вернуться обратно»
(пара 1, интервью 1, муж).

Для второй пары начало семейной жизни началось с переезда в родной город супруга, в котором живут его родители. Если у мужа трудностей с адаптацией не возникло, то жена постоянно сталкивалась с этой проблемой. Это было связано с ее трудоустройством, отношением к месту, отсутствием социальных связей, что негативно влияло на ее состояние, на отношения внутри пары. Чтобы избежать отрицательных последствий, семья приняла решение о новом переезде — в Москву, город, в котором у нее налажен круг общения, где ей комфортно и понятно. Однако трудности возникли у мужа, у которого в этом городе не сформирован круг общения, как он говорит, «ее друзья — мои друзья». Тем не менее проблем с трудоустройством не было, каждый нашел возможности реализовать свой профессиональный потенциал. Сложно утверждать, что действия супругов были направлены на «Мы-отношения», поскольку решения принимались каждым индивидуально, с ориентацией на себя.

«<...> Я работал <...> получал где-то 55 тысяч, для меня это было нормально <...>. Она четыре месяца сидела без работы, потому что мы искали ей работу <...>. И вот жена идет устраиваться и приходит документы подписывать не охранницей, а уборщицей <...>. Если бы мне такое сказали, я бы, может, и согласился, потому что я мужчина, но я вижу, что она слаба к этим ситуациям, она не воспринимает их, просто начинает паниковать и что делать — не знает <...>. Я такой — я тебя понял, я выключил телефон, пошел к начальнику, уволился. Прихожу домой, говорю ей, маме, отцу: “Мы уезжаем”» (пара 2, интервью 1, муж).

«<...> Было очень тяжело, у меня нет друзей, нет знакомых, в принципе никого, кроме его семьи и его. Плюс у меня не получалось с работой, потому что <...> я не с Севера, нет там прописки, прочего. Пока сделали регистрацию, пока начали решать с работой, я передумала, угасла. Вот, потом мы решили переехать в Москву, я отношу к хорошим событиям. Так как я буквально сразу нашла работу, плюс большинство моих друзей здесь живет, тут больше поддержки и прочего. Он не возражал, он был только за. Потому что понял, что, Север — это дыра. Из-за детских воспоминаний он по-другому смотрел» (пара 2, интервью 1, жена).

Если первый переезд был инициативой мужа, то второй переезд — инициатива жены. Во втором случае жена смогла устроить их жизнь, решить проблемы, с которыми она столкнулась при первом переезде, но они стали актуальными для супруга (отсутствие друзей и социальных связей).

«У меня в Москве нет друзей, только ее друзья <...>. Без знакомых, друзей, родственников тяжело одному. Я всегда один, даже когда ночью приезжаю, какое-то одиночество присутствует. Жене комфортно.

Мне все равно, даже если у меня здесь никого нет, главное, чтобы ей было хорошо. Когда я вижу, что ей хорошо, мне приятно. Я считаю, что я сильный духом человек и могу какие-то жизненные обстоятельства пройти сам» (пара 2, интервью 1, муж).

Описанные выше ситуации иллюстрируют как проявление «отношенческой рефлексивности», так и «автономной рефлексивности». Жена и муж в первой паре и муж во второй паре представляли себя на месте своих партнеров и принимали решения в вопросах переезда, отстраняясь от себя и пытаясь понять потребности другого, что укрепляло отношения. Построение планов на будущее и адаптацию к жизни в большом городе (поиск работы, поиск жилья) можно считать положительным исходом для обеих пар. Однако при принятии решений обнаруживается и «автономная рефлексивность», когда некоторые действия предпринимаются сугубо индивидуально, тем не менее на этапе первых интервью это не мешало развитию пары.

Управление стрессорами, кризисами и конфликтами

По мнению респондентов, ссоры и конфликты в первый год брака обычно происходят *на бытовом уровне*: при обсуждении спорных вопросов, во время общения. Также все респонденты говорят об отсутствии понимания позиции друг друга, что негативно сказывается на семейных отношениях. Чтобы избежать ссор и конфликтов, участники интервью прибегают к *стратегиям перемирия* — просят друг у друга прощения, договариваются, «обнимаются», ждут, когда один успокоится. К таким стратегиям поведения пары прибегают для того, чтобы не ставить под угрозу личное и семейное благополучие, а стараются урегулировать возникающие вопросы. То, каким образом супруги из обеих пар реагируют на ссоры и конфликты, говорит об управлении отношениями и наличии рефлексивности.

Для мужа из первой пары, чтобы управлять стрессами и конфликтами, важно общаться, пытаться найти причину разногласий. В то время как жена подробнее описывает «механику» примирения: приходит извиняться, начинает разговор после разногласий тот из супругов, кто первый успокоится.

«Поворчали, походили, она весь день обижалась, потом куда-то вместе пошли, поговорили и помирились. У нас нет такого, чтобы куда-то уходить и зло держать друг на друга. Проще обсудить, что не устраивает, и помириться» (пара 1, интервью 1, муж).

Респондент: *В нашей семье было принято так, что тот, кто первый успокаивался, тот приходит извиняться. У нас нет такого, что я виноват и я пришел, у нас приходит тот, кто первым успокоился.*

Интервьюер: *Кто чаще первым успокаивается?*

Респондент: *По-разному. Раньше психовала больше я, когда мы съехались. Из-за мелочей. По поводу того, что он, там, посуду не помыл. А сейчас*

это бывает редко, у нас бытовые ссоры, глупости такие. Миримся быстро очень, буквально за полчаса кто-то один приходит просить прощения (пара 1, интервью 1, жена).

Во второй семье супруги отмечают, что поводом для разногласий служит адаптация, объясняют, что это связано с привыканием друг к другу, с узнаванием привычек поведения и их принятием. Жене, чтобы управлять конфликтами и ориентироваться на «Мы-отношения», «лояльнее» относиться друг к другу, понадобилось время. Муж, наоборот, считает, что спорные ситуации не решаются, поскольку каждый отстаивает свои границы, и это говорит о наличии «автономной рефлексивности». Чтобы избежать подобных разногласий, по мнению мужа, супруги прибегали «к обсуждениям» и «долгим разговорам».

«Смотря что еще считать ссорой, если именно орать друг на друга, это вообще совершенно редко происходит, так, ну, может, раз в месяц, может, меньше <...>. Если там что-то не поделили, то да, это каждый день <...>. Мы еще ближе друг друга узнали, в принципе. Ну как бы объяснить. Лояльнее начали, наверное, к друг другу, относиться. То есть раньше из-за какой-то фигни <...> там, мелочи, могли ругаться, прямо аж искры сыпались. Сейчас уже мы спокойно можем урегулировать большинство вопросов» (пара 2, интервью 1, жена).

«Мы раньше не ссорились вообще, до свадьбы, чуть после свадьбы, когда начали вместе жить, притираться друг к другу <...>. Какие-то ссоры, неполадки в отношениях. Начали замечать друг у друга какие-то черты, которых раньше не было, какие-то привычки. Надо общаться, разговаривать. Бывают, но я не скажу, что ссоры, серьезные разговоры у нас с ней <...> мы разговариваем по три часа. Были моменты, ей что-то не понравится, у нее слезы, и я начинаю с ней разговаривать, и никто на уступки не идет, потому что никто не понимает. Она не понимает, я не понимаю, что, что я должен сделать? Она считает, что я не прав, я тоже считаю, что она не права» (пара 2, интервью 1, муж).

По большей части эта категория иллюстрирует не только как пары относятся к кризисам и конфликтам, но и как они стараются регулировать ссоры на бытовом уровне. Сами респонденты объясняют их как «мелкие ссоры», однако то, как они на них реагируют и осознают каждую ситуацию, может говорить о наличии разных типов рефлексивности, преимущественно «отношенческой рефлексивности» и желании прийти к перемирию.

Оценка отношений в паре

Для построения идентичности пары также важно, как супруги оценивают свои семейные отношения в целом. После первых интервью обе пары дали положительную оценку своим отношениям. По мнению жены из первой пары, когда они вместе переехали в Москву, то обрели определенные *отношенческие*

навыки, помогающие их отношениям быть устойчивыми к трудностям семейной жизни. На вопросы «Удовлетворен(а) ли Вы своей жизнью?» и «Гордитесь ли Вы своей семьей?» супруги в первую очередь отвечали, обсуждая отношения в паре, личные качества, которые им нравятся в партнере и как они влияют на их совместную жизнь.

«Я горжусь конкретно тем, что мы хорошо общаемся, умеем понимать друг друга, умеем поддержать в любой момент <...>. Я горжусь тем, что мы смогли переехать в Москву, не побоялись переехать за своей мечтой. Это было действительно страшно, вроде кажется, ладно, переехали и переехали, но мы потратили все средства, чтобы найти квартиру, чтобы обустроиться. Очень много душевных сил на это требовалось» (пара 1, интервью 1, жена).

«<...> Как у нас отношения развиваются, мы друг другу доверяем, нет сплетен, не ворчим, не унижаем друг друга, всегда поддержка. Если что-то не получается, надо успокоить, поговорить, послушать, когда что-то на работе не получается» (пара 1, интервью 1, муж).

Во второй паре логика в нарративах супругов была выстроена несколько иначе. Жена связывает удовлетворенность браком с *везением*. По ее мнению, то, о чем они думают чаще всего, происходит на самом деле, и это положительно сказывается на их отношениях. В то же время ее муж не делает акцента на удовлетворенности и оценке отношений, а размышляет над вызовами, которые стоят перед ним лично, что не позволяет сделать обобщение в отношенческой перспективе, но говорит о наличии «автономной рефлексивности».

«Я считаю, что мне повезло <...>. Ну, потому что, все так, по большей части складывается <...> не то, чтобы я хочу, мы что-то вместе задумываем, и вместе у нас это получается. Если мы вместе что-то хотим, мы это делаем. <...> Ну, допустим, бывают ситуации, прямо ничего в жизни не происходит, что мы хотим. Вот какие-то нужные эмоции либо там какой-то толчок для того, чтобы что-то произошло. Либо что-то положительное, например, ну, в финансовом плане, резко начинает все налаживаться, когда ты это прямо хочешь, ждешь, и оно происходит. Думаем обычно купить какую-нибудь технику или что-нибудь сделать. Это у нас всегда получается, и получается не просто потому что что-то делаем, просто потому что нам везет, где-то мы что-то услышали, там что-то произошло, все так совпало и получилось» (пара 2, интервью 1, жена).

«Да, мне нравится, как я живу, я знаю, чего я хочу, и пока к этому все стремится. Если бы я стоял на месте, я бы сказал “не нравится”. А так у нас все получается» (пара 2, интервью 1, муж).

Обе пары оценивают свои отношения положительно и говорят о ценности брака, однако в первой паре акцент делается на личных качествах обоих супругов, в то время как во второй суждения выстроены на основе индивидуальных ощущений, в которых «Мы-отношения» упоминаются лишь эпизодически.

Динамика отношений: анализ вторых интервью

Как же устроена жизнь молодых семей спустя пару лет, как происходит общение и принимаются решения? Как преодолеваются конфликты и кризисы? Важно понимать, что на момент проведения вторых интервью обе пары были в браке больше трех лет, все это время продолжали жить в городе с населением свыше 1 млн человек, в обеих парах были трудности с работой. Однако если первая пара фиксирует изменения в положительную сторону — это связано с новой работой супруга, увеличением дохода, изменением круга общения, то у второй парой пары отношения изменились в обратную сторону: во время пандемии произошли разные трудности, на момент вторых интервью пара находилась в процессе развода, а беседа с женой состоялась лишь спустя полгода после интервью с мужем. Поэтому при анализе важно учитывать эмоциональную напряженность в нарративах респондентов из второй пары, а также то, как они оценивают свои семейные отношения в прошлом времени.

Общение и принятие решений

Если возвращаться к первым интервью, то профессиональная траектория также осталась в приоритете для обеих пар, однако решение о смене работы, а также опыт изоляции в пандемию изменили отношения супругов. Адаптация к реальности пандемии, внешние ограничения и финансовые трудности спровоцировали ряд проблем, которые было сложно решить второй семье. Как уже было отмечено, обе пары искали новую работу в период пандемии. Отличие в том, что в первой паре искал работу только муж, а во второй паре оба супруга искали работы, чтобы увеличить уровень благосостояния. В обеих парах изменился круг общения. Для первой пары это новые коллеги мужа, коллеги жены и семейные пары друзей. Как отмечают сами супруги, «мы стали более социальными». В то время как у второй пары в круг общения добавились коллеги жены, у мужа также были трудности с социализацией. Если говорить об осмыслении семейной жизни, то супруги из первой пары рефлексируют по поводу отношений и изменений в целом, а супруги из второй пары фокусируют свое внимание на том, что стало причиной развода (это в целом логично, так как они разводятся).

Если говорить о социальных связях, то супруги из первой пары считают, что увеличение социальных контактов сделало их более социальными, они стали общаться семьями. По их мнению, это положительно сказывается на их отношениях.

«Стало много людей, с которыми хочется действительно встретиться, пообщаться, более социальными, скажем так, стали» (пара 1, интервью 2, жена).

Вторая пара иначе воспринимает смену работы: оба супруга отмечают больше стресса и конфликтов внутри семьи из-за недостатка внимания, общения и поддержки, потому что работа сместила значимость семейной жизни. По мнению супругов, принимать совместные решения мешал индивидуализм каждого, это свидетельствует о наличии «автономной рефлексивности», невозможность отстраниться от себя и своих проблем и переключиться на семью. В последующем, это привело к разводу.

«Причиной развода стало то, что при смене обстановки, локации, работы, знакомых и так далее именно в этот момент ей нужна была моя поддержка, а я эту поддержку не давал, потому что я только думал о себе. Ей нужно было внимание, а я не давал ей должного внимания» (пара 2, интервью 2, муж).

«И, если я начинала жаловаться, вот, мне тяжело, так как у меня работа секретная <...>, я очень сильно нервничала, я осталась одна, мой руководитель заболел коронавирусом и все проекты легли на меня <...>. Слишком большая ответственность, вот это все, короче, я почти не ела, я только работала <...>, потому что, если я жаловалась на свою работу, говорила, как мне тяжело, то он мне говорил: “Я вообще только устроился, ничего не понимаю, мне все плохо там” <...>. Ну вот, у меня вообще не было сил, потому что я работала, очень много работала. Где-то, наверное, точно помню, что дней сорок у меня выходило подряд без выходных» (пара 2, интервью 2, жена).

Решение о смене работы, обретение социальных связей по-разному отразились на каждой паре. Первая пара укрепила свои отношения за счет общения с другими людьми, увеличения уровня благосостояния после смены работы; пандемия не сильно изменила ее уклад жизни, оба работали удаленно. Во второй паре оба супруга во время пандемии сменили работу и взяли ипотеку, таким образом создав напряжение в отношениях, поскольку оба супруга работали над тем, чтобы увеличить уровень благосостояния. Первая пара только намеревается взять ипотеку. Можно предположить, что оба решения для второй пары негативно отразились на семейной жизни.

Управление стрессорами, кризисами и конфликтами

Прежде чем перейти к рассмотрению взаимодействия пар в кризисных ситуациях, следует оговорить, что мы сопоставляем оценки супругами как самих конфликтов, так и реакций друг друга, а не сами жизненные ситуации, поскольку у первой пары отношения сохраняются, а вторая пара распалась.

Если первые интервью анализировались с точки зрения повседневных конфликтов, то в повторных интервью респонденты делают акцент на внешних факторах, которые создают трудности в семейной жизни.

Первая пара в вопросах регулирования кризисов и конфликтов, вызванных внешними обстоятельствами, говорит о *моральной поддержке*, которую важно оказывать в отношениях. Приводя примеры из личной жизни, супруги особое значение придают категории «поддержка и внимание», что положительно влияет на семейные отношения. Благодаря направленности на другого и желанию помочь ему в трудной ситуации стратегии поведения супругов можно считать проявлением «отношенческой рефлексивности».

«У жены застряли две посылки на почте. Она такая: “Вот у меня не пришли [посылки], дурацкая почта, срок защиты закончился, и покупатель начал писать”. Я всегда старался поддержать, мол, все хорошо, может потерялась, давай подождем, напиши, попытаюсь как-то помочь урегулировать ситуацию. Когда я расстраиваюсь, она мне тоже — бывает, нахлынет что-нибудь “я ничего не умею, ничего не получается”, особенно когда на работе заколебался, какую-то задачу думаешь-думаешь, голову ломаешь и приходишь домой весь поникший, — она тоже пытается поддержать всегда: “Ты умный, ты молодец!”» (пара 1, интервью 2, муж).

«Я пытаюсь с ним иногда говорить. Но, как и за собой, я заметила, что если у тебя плохое настроение, то тебе нужно самому это более-менее пережить, успокоиться, скажем так. Я пытаюсь как-то развеселить чуть-чуть, сгладить вот этот неприятный момент, что у него там что-то случилось [на работе], типа “не обращай внимания на дураков” или что-нибудь такое, типа “дай обниму”. Ну, чтобы настроение хоть чуть-чуть улучшить» (пара 1, интервью 2, жена).

Во второй паре регулирование кризисов и конфликтов привело к завершению отношений, а именно — к разводу. Ситуации, при которых возникали ссоры, по мнению респондентов, никем не управлялись. Супруги только усугубляли напряжение в семейных отношениях отсутствием диалога и взаимными упреками. По мнению мужа, избежать развода можно было бы с помощью регулирования общения, обсуждения личных и рабочих проблем друг с другом, чтобы решать сложные вопросы сообща. Также усугубили ситуацию, по мнению жены, отсутствие поддержки и безучастное отношение к жизни друг друга.

«Да, у нас были всегда ругани о том, что почему ты не хочешь встать на мою сторону. Я хочу услышать от тебя: “Все будет нормально, не переживай”. То есть хотел услышать главные слова, но слышал только одно, что “ну, ты же сам нарываешься, ну, ты же это”. Не знаю. Я подумал, что, ну, наверное, она так поддерживает» (пара 2, интервью 2, муж).

Интервьюер: А как ты думаешь, вот, если бы была эта поддержка, это помогло бы браку вашему?

Респондент: Я думаю, что да, возможно, но никто не стал ее, во-первых, оказывать, и как-то по инерции просто шло» (пара 2, интервью 2, жена).

«И я за все эти годы понял вот что: как только начинается какая-то проблема с ее стороны, вообще со стороны партнера, да, лучше быть всегда за него. Если ты против него, ожидай, что в процессе это будет нагнетаться все хуже и хуже, вот поэтому лучше всегда разговаривать, какое-то если есть недопонимание, всегда лучше говорить друг другу, не молчать <...>» (пара 2, интервью 2, муж).

Таким образом, для первой пары реагирование на кризисы и конфликты, возникающие во внешнем мире, и проявление внимания друг к другу свидетельствуют о наличии «отношенческой рефлексивности». Во второй же паре отсутствие регулирования конфликтов и внимания к кризисам привело к проявлению «автономной рефлексивности», так как каждый занимался своими личным благополучием и сконцентрировался на себе, что негативно отразилось на семейных отношениях.

Оценка отношений в паре

Оценка отношений в первой паре определяется супругами через восприятие их ролей и общее ощущение от семейной жизни. Супруги описывают его как *состояние удовлетворенности*, которое возникает при сравнении своей семейной жизни с другими людьми, а также при оценке личных качеств супруга.

«Я не чувствую никогда, что мне что-то не нравится в жизни с ней. Нет такого ощущения, что хочется что-то поменять в отношениях, я знаю, что это мой человек и мне с ней очень комфортно. Я всегда хочу приходить домой. Прямо ловишь себя на мысли, что тебе хочется идти домой после работы, как-то хорошо, приятно на душе. Знаешь, что тебя ждут там, обнимут» (пара 1, интервью 2, муж).

«У меня обычно бывает такое: “Как хорошо, что у нас такие крутые отношения”. И это у меня обычно случается на фоне того, что я сравниваю наши отношения с другими людьми, скажем так. Если я вижу, что у них какие-то там недомолвки, что они не могут решить какие-то свои вопросы, и я понимаю, что в этом плане у нас дома мы очень открыто обо всем говорим и все обсуждаем. И я такая: “Как хорошо, что у нас такая семья”» (пара 1, интервью 2, жена).

Вторая семья оценивает свои отношения как неудачные из-за неудовлетворенности семейной жизнью и отсутствия поддержки, которую партнеры

не могли оказывать друг другу, потому что мешал индивидуализм. Супруги объясняют это «заикленностью на себе». То, каким образом они реагировали на внешние обстоятельства при общении и регулировании конфликтов, повлияло на их отношения, а ситуация развода лишь усугубила положение дел. Профессиональная самореализация имела значение для жены в большей степени, чем для мужа, а о проблемах в отношениях больше рассуждал муж, чем жена.

«Там была хорошая очень должность, да, там и рост был, и, в принципе, и перспективы были <...>. Почему я ушла, потому что я знала, что я три-четыре месяца отработаю на новом месте, буду зарабатывать больше <...>. Мне предложили новую работу, он был против, чтобы я уходила, потому что все равно на испытательке же какие-то гроши получаешь» (пара 2, интервью 2, жена).

«Мы были слишком заиклены на себе, да, и не рассказывали друг другу о самом важном, вот, и закрывались, а как я понимаю, если человек один закрывается, второй уже от этого начинает страдать» (пара 2, интервью 2, муж).

Сравнивая первые и вторые интервью в обоих парах и то, как оценивают свою жизнь супруги, можно сказать, что первая пара меньше сталкивается с трудностями и по-другому реагирует на проблемные ситуации, оба супруга работают на отношения и пытаются занять позицию другого. В то время как во второй паре на этапе первых и вторых интервью супруги прибегали больше к «автономной рефлексивности» при принятии решений на всех этапах семейной жизни, что негативно отразилось на будущем пары и привело к кризису семейных отношений.

Заключение

С помощью полученных данных мы попытались провести различие между двумя типами рефлексивности и показать, что «отношенческая рефлексивность» благодаря направленности на другого положительно влияет на семейные отношения, в то время как «автономная рефлексивность», наоборот, способна приводить к кризисам в семье из-за излишнего индивидуализма. Таким образом, в семейных отношениях можно увидеть оба типа рефлексивности и определить стратегии поведения пары, то, как она функционирует в различных повседневных ситуациях, определяющих ее идентичность: во время общения и при принятии решений, управляя стрессорами, кризисами и конфликтами и при оценке отношений в паре. На примере анализа двух семей в разные периоды совместной жизни супругов нам удалось выявить некоторую динамику отношений.

Общение и принятие решений

В нашем случае имеющиеся данные позволяют предположить, что возникновению «отношенческой рефлексивности» способствует качественное общение: когда учитывается мнение мужа или жены, решение по различным вопросам принимается открыто и обсуждается с супругом(ой).

Если сравнивать эту категорию в первой и второй паре, то в первом интервью в обеих парах общение играет существенную роль в жизни каждой семьи и способствует созданию идентичности пары. Во втором интервью супруги из первой пары продолжают выражать таким образом поддержку друг другу, делясь переживаниями и радостями, чему также способствует расширение круга общения, по мнению респондентов. В то время как во второй паре после возникших трудностей, связанных с балансом между работой и семейной жизнью, респонденты фиксируют отсутствие поддержки и внимания по отношению друг к другу, что говорит о наличии «автономной рефлексивности», которая привела к разладу в семье и прекращению отношений.

Управление стрессорами, кризисами и конфликтами

То, как пары реагируют на стрессы, как сталкиваются с трудностями, влияет на их личное и семейное благополучие. Управление данными ситуациями совместно объясняется как *поддержка и внимание*, которая способствует построению «отношенческой рефлексивности». Если же конфликты и стрессовые ситуации разрешаются каждым по отдельности, то это свидетельствует об «автономной рефлексивности», которая может привести к разладу в семье и усугубить разногласия.

В первых интервью этот индикатор в большей степени иллюстрирует то, что обе пары критически относятся к кризисам и конфликтам, возникающим на повседневном и бытовом уровне. Сами респонденты объясняют их как «мелкие ссоры», однако то, как они на них реагируют и как рефлексируют по поводу каждой ситуации, может говорить о наличии рефлексивности и желании прийти к перемирию, что важно для благополучия каждой пары. Описываемые во вторых интервью ситуации кризиса чаще возникают в связи с работой и финансовыми трудностями, а также касаются вопросов самореализации. Супруги из первой пары продолжают поддерживать друг друга в кризисных ситуациях. Жена и муж во второй паре также реагируют на кризисы, но чаще каждый принимает решения по важным вопросам автономно, не учитывая мнение партнера, что в последующем сказывается на их семейном благополучии.

Оценка отношений в паре

Данная категория показывает общую степень удовлетворенности отношениями, оценку партнерами своей семейной жизни. Первая пара повторяет суждения, проговоренные в первом и втором интервью, и делает акцент на удовлетворенности отношениями и нежелании что-либо менять. Во второй паре в первом интервью жена фиксирует везение мужа как индикатор качества отношений, а муж больше сконцентрирован на личных вызовах.

Вторые интервью с ними проходят уже на этапе развода, и каждый оценивает отношения в ретроспективе, полагая, что «зацикленность на себе» и излишний индивидуализм привели к распаду семьи.

Таким образом, можно предположить, что внимание к внешним факторам может повлиять на то, как молодые пары будут справляться с семейными трудностями, и как они будут управлять отношениями в будущем. Не только «отсутствие сил» и взаимная неустроенность привели к кризису во второй семье. Проблемы в отношениях возникали при регулировании стрессов и конфликтов, а также на уровне общения и принятия решений в обеих семьях. Однако это не означает, что отсутствие потрясений и стабильность первой пары равнозначны тому, что их брак будет «крепким» и не приведет к разрыву. Мы можем лишь сказать, что супруги в первой паре иначе управляют своими отношениями и работают с напряжениями, которые возникают в семейной жизни. Вторая пара уже имела опыт ипотеки, были финансовые разногласия, а кризис с работой и переустройство семейной жизни в период пандемии лишь усугубили ситуацию. Первая пара только готовится к этим событиям (в планах купить квартиру, родить детей). Но, возможно, проблема заключается в культурных предпосылках, характерах партнеров и их самоопределении. Однако это другая тема, заслуживающая отдельного внимания и отдельной публикации.

Литература

Банкало Т.И., Маринова Т.Ю., Феоктистова С.В., Шмелева С.В. Диадические копинг-стратегии супругов как фактор латентных дисфункциональных отношений в семье: опыт эмпирического исследования в условиях пандемии // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 3. С. 35–50. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2020110303> EDN: CCZXFA

Гидденс Э. Трансформация интимности: сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб.: Питер, 2004.

Голева М.А. Как молодые люди осмысливают вступление в брак? Истории о знакомстве и свадьбе в интервью молодых супругов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 5. С. 186–203. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1646> EDN: CFKWEO

Долбик-Воробей Т.А. Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости // Социологические исследования. 2003. № 11. С. 78–83. EDN: HSSRIL

Донати П. Реляционная теория общества: Социальная жизнь с точки зрения критического реализма. М.: Издательство ПСТГУ, 2019.

Забавев И.В. Логика анализа данных в обоснованной теории (grounded theory): Версия Б. Глезера // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2011. № 32. С. 124–142. DOI: <https://doi.org/10.19181/4m.2021.52.5> EDN: OJLPH

Козина И.М. Особенности применения стратегии «исследования случая» (case study) при изучении производственных отношений на промышленном предприятии // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 1995. № 5–6. С. 65–90. EDN: PFTWIF

Лагойда Н.Г. Проблема стабильности брака и роста числа разводов в современном обществе // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 2. С. 86–96. DOI: <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2017-2-86-96> EDN: YHEFDL

Любинарская Н. А. Религиозность и мета-рефлексивность как взаимосвязанные факторы, влияющие на устойчивость отношений. // Социология религии в обществе позднего модерна. Сборник статей по материалам IX научной конференции. 2020. Т. 9. С. 184–189. EDN: RERFLY

Павлюткин И. В. Как возникает общность в браке: логика взаимности в нарративах жен из многодетных семей // Экономическая социология. 2021. Т. 22. № 4. С. 11–34. DOI: <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2021-4-11-34> EDN: PHQCRM

Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / Пер. с англ. Т. С. Васильевой. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 81–97.

Чернова Ж. В., Шпаковская Л. Л. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2010. № 3. С. 19–43. EDN: UEREOZ

Bahr H., Bahr K. Families and Self-Sacrifice: Alternative Models and Meanings for Family Theory // Social Forces. 2001. Vol. 79. № 4. P. 1231–1258. DOI: <http://dx.doi.org/10.1353/sof.2001.0030>

Beck U., Beck-Gernsheim E. The Normal Chaos of Love. Cambridge: Polity Press, 1995. DOI: <https://doi.org/10.2307/2076615>

Beck U., Giddens A., Lash S. Reflexive Modernization: Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order. Cambridge: Polity Press, 1994. DOI: <https://doi.org/10.2307/3341775>

Berger P., Kellner H. Marriage, and the Construction of Reality: an Exercise in the Microsociology of Knowledge // SAGE. 1964. P. 5–11. DOI: <https://doi.org/10.1177/039219216401204601>

Coontz S. Marriage, a History: How Love Conquered Marriage. London: Penguin books, 2005.

Donati P. Which Engagement? The Couple's Life as a Matter of Relational Reflexivity // Anthropotes. 2014. Vol. 30. № 1. P. 217–250.

Donati P., Archer M. Relational Subject. Cambridge: University Press, 2015. DOI: <https://doi.org/10.1017/cbo9781316226780>

Giddens A. The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies. Stanford: Stanford University Press, 1992. DOI: <https://doi.org/10.2307/2075988>

Illouz E. Saving the Modern Soul: Therapy, Emotions, and the Culture of Self-Help. Berkeley: UC Press, Ltd., 2008. DOI: <https://doi.org/10.1525/CALIFORNIA%2F9780520224469.001.0001>

Illouz E. Why Love Hurts: A Sociological Explanation. Malden: Polity Press, 2012.

Moscatelli M., Ferrari C., Parise M., Serrano C., Carrà E. "Constructing the We": Relational Reflexivity of Couples with Children in Italy. A Mixed-Method Study // Marriage & Family Review. 2021. P. 1–30.

Yin R. The Case Study Method as a Tool for Doing Evaluation // Current Sociology. 1992. Vol. 40. P. 121–137. DOI: <https://doi.org/10.1177/001139292040001009>

Сведения об авторе:

Любинарская Нина Александровна — магистр социологии, член научно-исследовательской группы проекта «Осознание жизни в браке молодыми супругами: разработка категорий общения, взаимности, совместности», Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия. **E-mail:** nina.lyubinarskaya@gmail.com. **РИНЦ Author ID:** 1129604; **ORCID ID:** 0000-0003-4373-2394.

Статья поступила в редакцию: 24.06.2022

Принята к публикации: 10.12.2022

The Role of “Relational Reflexivity” in Family Relationships: a Case Study on the Example of Two Young Couples

DOI: 10.19181/inter.2022.14.4.4

Nina A. Lyubinarskaya *St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia*
E-mail: nina.lyubinarskaya@gmail.com

This paper analyzes the dynamics of the relationship of spouses and reveals the role of “relational reflexivity” on the example of interviews with two young families conducted in 2019 and 2021.

The study based on the assumption that relational reflexivity plays a significant role in the stability of family relationships: its presence can strengthen them, and its absence can lead to a crisis in the family or to divorce. According on the results of comparing the narratives of two couples, changes in relational reflexivity in each family over time. We trace these changes through the analysis of the respondents' narratives which we will explain through the category's relational reflexivity — “self-detachment” and “relational steering” which create a “sense of us” using the methodology of the already existing research in the field of family sociology researchers Donati, Moscatelli, Ferrari, Paris, etc. In their work, the researchers rely on relational theory of sociologists Donati and Archer and argue that for the emergence of “relational reflexivity” in the family, it is necessary to take into account two states of individuals in a pair — “ability to manage relationships” (relational steering) and “distance from oneself” (self-detachment), which allow relationships to be resilient to the hardships of family life by constructing a “we-relation”. Thus, the strength of an alliance may depend on the response to external circumstances, how decisions are made and how destabilizing situations are resolved. The opposite of “relational reflexivity” can be “individualism”. In Archer and Donati's logic of reflexive relations, individualism has similarities with “autonomous reflexivity”, for which it is important to focus on “I” and not “We”. Thus, excessive individualism in a couple can create precedents for ignoring the joint difficulties that arise in the life of each partner, and create difficulties in managing relationships, which in the future can lead to a crisis in the family and affect the joint future.

Keywords: young couple; relational reflexivity; autonomous reflexivity; we-relation; divorce; case-study; relational theory; individualism

References

- Bahr H., Bahr K. (2001) Families and Self-Sacrifice: Alternative Models and Meanings for Family Theory. *Social Forces*. Vol. 79. No. 4. P. 1231–1258. DOI: <http://dx.doi.org/10.1353/sof.2001.0030>
- Beck U., Beck-Gernsheim E. (1995) *The Normal Chaos of Love*. Cambridge: Polity Press. DOI: <https://doi.org/10.2307/2076615>
- Beck U., Giddens A., Lash S. (1994) *Reflexive Modernization: Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order*. Cambridge: Polity Press. DOI: <https://doi.org/10.2307/3341775>
- Berger P., Kellner H. (1964) Marriage, and the Construction of Reality: an Exercise in the Micro-sociology of Knowledge. *SAGE*. P. 5–11. DOI: <https://doi.org/10.1177/039219216401204601>
- Bonkalo T.I., Marinova T. Yu., Feoktistova S.V., Shmelyova S.V. (2020) Diadicheskie koping-strategii suprugov kak faktor latentnyh disfunkcional'nyh otnoshenij v sem'e: opyt empiricheskogo issledovaniya v usloviyah pandemii [Dyadic Coping Strategies of Spouses as a Factor in Latent Dysfunctional Relationships in the Family: An Empirical Study in a Pandemic]. *Social'naya psihologiya i obshchestvo*

[Social Psychology and Society]. Vol. 11. No. 3. P. 35–50. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2020110303> EDN: CCZXFA

Chernova Z.V., Shpakovskaya L.L. (2010) Molodye vzroslye: supruzhestvo, partnerstvo i roditel'stvo. Diskursivnye predpisanija i praktiki v sovremennoj Rossii [Young Adults: Marriage, Partnership, and Parenthood. Discursive prescriptions and practices in contemporary Russia]. *Laboratorium: zhurnal socialnyx issledovanij* [Laboratorium: Russian Review of Social Research]. No. 3. P. 19–43. (In Russ.) EDN: UEREOZ

Coontz S. (2005) *Marriage, a History: How Love Conquered Marriage*. London: Penguin books.

Dolbik-Vorobej T.A. (2003) Studencheskaya molodezh' o problemah braka i rozhdaemosti [Student Youth on the Problems of Marriage and Fertility]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11. P. 78–83. (In Russ.) EDN: HSSRIL

Donati P. (2014) Which Engagement? The Couple's Life as a Matter of Relational Reflexivity. *Anthropote*. Vol. 30. No. 1. P. 217–250.

Donati P. (2019) *Relyacionnaya teoriya obshchestva: Social'naya zhizn' s tochki zreniya kriticheskogo realizma* [Relational Theory of Society: Social Life from a Perspective of Critical Realism]. Moscow: Izdatelstvo PSTGU. (In Russ.)

Donati P., Archer M. (2015) *Relational Subject*. Cambridge: University Press. DOI: <https://doi.org/10.1017/cbo9781316226780>

Giddens A. (1992) *The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies*. Stanford: Stanford University Press. DOI: <https://doi.org/10.2307/2075988>

Giddens E. (2004) *Transformaciya intimnosti: seksual'nost', lyubov' i erotizm v sovremennyh obshchestvah* [The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies]. St. Petersburg: Piter. (In Russ.)

Goleva M.A. (2020) Kak molodye lyudi osmyslyayut vstuplenie v brak? Istorii o znakomstve i svad'be v interv'yu molodyh suprugov [How Young People Perceive Entry into Marriage: Acquaintance and Wedding Stories from the Interviews with the Newlyweds]. *Monitoring obshchestvenno mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 5. P. 186–203. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1646> EDN: CFKWEQ

Illouz E. (2008) *Saving the Modern Soul: Therapy, Emotions, and the Culture of Self-Help*. Berkeley: UC Press, Ltd. DOI: <https://doi.org/10.1525/CALIFORNIA%2F9780520224469.001.0001>

Illouz E. (2012) *Why Love Hurts: A Sociological Explanation*. Malden: Polity Press.

Kozina I.M. (1995) Osobennosti primeneniya strategii «issledovaniya sluchaya» (case study) pri izuchenii proizvodstvennyh otnoshenij na promyshlennom predpriyatii [Features of the Application of the Strategy of “Case Study” in the Study of Industrial Relations in an Industrial Enterprise]. *Sociologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie (Sociologiya: 4M)* [Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling (Sociology: 4M)]. No. 5–6. P. 65–90. (In Russ.) EDN: PFTWIF

Lagojda N.G. (2017) Problema stabil'nosti braka i rosta chisla razvodov v sovremenном obshchestve [The Problem of Stability of Marriage and an Increase in the Number of Divorces in Modern Society]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University]. No. 2. P. 86–96. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2017-2-86-96> EDN: YHEFDL

Lyubinarskaya N.A. (2020) Religioznost' i meta-refleksivnost' kak vzaimosvyazannye faktory, vliyayushchie na ustojchivost' otnoshenij [Religiosity and Meta-Reflexivity as Interrelated Factors Affecting the Stability of Relationships]. *Sociologiya religii v obshchestve pozdnego moderna. Sbornik statej po materialam IX nauchnoj konferencii* [Sociology of Religion in the Late Modern Society. A Collection of Articles on the Materials of the IX International Scientific Conference]. Vol. 9. P. 184–189. (In Russ.) EDN: RERFLY

Moscattelli M., Ferrari C., Parise M., Serrano C., Carrà E. (2021) “Constructing the We”: Relational Reflexivity of Couples with Children in Italy. A Mixed-Method Study. *Marriage & Family Review*. P. 1–30.

Pavlyutkin I.V. Kak voznikaet obshchnost' v brake: logika vzaimnosti v narrativah zhyon iz mnogodetnyh semej [How the Sense of Community Arises in Marriage: The Logic Mutuality in the Narratives of Woman from Large Families]. *Ekonomicheskaya sociologiya* [Journal of Economic Sociology]. Vol. 22. No. 4. P. 11–34. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2021-4-11-34> EDN: PHQCRM

Strause A., Korbin J. (2001) *Osnovi kachestvennogo issledovaniya _ obosnovannaya teoriya_ proceduri i tehniki* [Basics of Qualitative Research Grounded Theory Procedures and Technique]. Transl. from Eng. by T.S. Vasileva. Moscow: Editorial URSS. P. 81–97. (In Russ.)

Yin R. (1992) The Case Study Method as a Tool for Doing Evaluation. *Current Sociology*. Vol. 40. P. 121–137. DOI: <https://doi.org/10.1177/001139292040001009>

Zabaev I.V. (2011) Logika analiza danih v obosnovannoi teorii _grounded theory: Versiya B. Glezera [Grounded Theory Logics of Data Analysis: B. Glaeser's Version]. *Sociologiya: metodologiya, metody`, matematicheskoe modelirovanie (Sociologiya: 4M)* [Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling (Sociology: 4M)]. Vol. 32. P. 124–142. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.19181/4m.2021.52.5> EDN: OJILPH

Author bio:

Nina A. Lyubinarskaya — MA in Sociology, Member of the Research Group of the Project "Awareness of Family Life by Young Couples. Conceptualization and Operationalization of Categories Related to Communion in Marriage", St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia. **E-mail:** nina.lyubinarskaya@gmail.com. **RSCI Author ID:** [1129604](https://orcid.org/1129604); **ORCID ID:** [0000-0003-4373-2394](https://orcid.org/0000-0003-4373-2394).

Received: 24.06.2022

Accepted: 10.12.2022